

20 июня 1991 года.

Гарри держал шляпу на месте, когда ветер грозил унести его коричневое пальто. Оно яростно колыхалось. Он посмотрел на пугающий особняк, одиноко стоящий на вершине холма. Он поджал губы. Почему этот человек не мог просто разрешить магический транспорт до своего особняка, а не заставлял Гарри каждый раз преодолевать это расстояние пешком? Иногда мудрые слова старика приводили Гарри в ярость. Его размышления прервал звук распахнувшихся ворот особняка. Он понял, что его появления ждали. Гарри направился к парадному входу, наблюдая, как две огромные двери открываются сами по себе.

В доме стояла какая-то священная сфера, светящаяся белым светом. Гарри это не смутило, ведь это был всего лишь спутник человека, который жил в этом забытом особняке в одиночестве. Шар метнулся вперед, давая Гарри время преследовать его. Гарри последовал за ним, и парадные двери закрылись с громким лязгом.

Минуя множество нелепых артефактов и древних украшений, Гарри прогуливался внутри особняка. Он засунул обе руки в карманы пальто - привычка, выработанная годами. Шар вдруг перестал двигаться, просто растворившись в просторной гостиной. Темнота поглотила комнату, и единственным источником света был пылающий камин. На большом кресле у огня сидел одинокий мужчина. От него исходила магическая аура, не оставлявшая сомнений в том, насколько он могущественен.

Прочистив горло, Гарри подошёл к креслу. Черты лица мужчины были бледными под вороно-черными волосами, а блеск в его голубых глазах мог бы посрамить даже Дамблдора. Присмотревшись к волосам мужчины, Гарри заметил несколько седых волосков. Если бы он не знал ничего лучше, то мог бы подумать, что мужчина стареет. Но это было совершенно невозможно, мужчина вообще не должен был стареть.

"Мерлин!" Мужчина обворожительно улыбнулся, да так, что Гарри хрюкнул.

Улыбка Мерлина всегда была способна снять любое напряжение, неловкость или темноту. Эта способность до крайности мистифицировала Гарри.

"Гарри..." Мягкий голос Мерлина задержался на этом имени. "Сколько раз я должен просить тебя не использовать это прозвище. Меня зовут Мирддин Эмрис".

"Так тебя называют волшебные люди, старик", - упрямо твердил Гарри, не обращая внимания на настоящее имя мужчины.

Мерлин вздохнул. "Да, моя мать называла меня так из-за моей необыкновенной силы".

"Магия, вы имеете в виду?" Гарри утвердительно кивнул. "Я все еще не понимаю, почему ты предпочитаешь стоять в стороне и наблюдать, как рушится мир волшебников, когда мог бы помочь. Ты могущественнее всех волшебников и ведьм вместе взятых. Черт, ты настолько

могущественен, что большинство людей считают тебя мифом или - или божеством!"

"Я уже говорил, Гарри, меня это не касается. Ваш мир больше не принадлежит мне. С течением времени он испортился и стал вонять людьми, слишком жаждущими власти. Мое решение жить в мире неизменно. Мое единственное желание - передать вам свои знания".

Гарри насмешливо хмыкнул. "Все равно ты не представляешь, что делать со своим бессмертием. Ты мог бы править всем волшебным миром одним взмахом руки. Ты мог бы снова объединить волшебников. Но вместо этого они разбросаны по группам. Светлые, темные, серые, магические существа, отделенные от себе подобных. И все из-за твоего невежественного упрямства. Только посмотрите, как вы несчастны, живя в этом огромном особняке тысячи лет, не имея никого, кроме того святого элементаля, которого вы называете Скипом".

Жуткая улыбка обхватила челюсти Мерлина. "Ты слишком молод, чтобы понять мою ситуацию, Гарри. Бессмертие не избавит тебя от забот... Лучше не стремиться к нему... Время стареет, история повторяется, а меч продолжает питаться. Бесконечный цикл, который никогда не прекратится... И вот, по прошествии стольких лет, бессмертие стало доступно тем, кто обладает достаточным количеством знаний. Но они добиваются его уродливыми способами, Гарри, или тратят свою жизнь на исследования".

"Вы имеете в виду Николаса Фламея, алхимика, создавшего Колдовской камень. Он и его жена прожили более шести веков".

"Да, они сломали предначертанную им судьбу, избежав конца, предрешиенного Смертью. Только те, кто живет вечно, могут узнать, насколько жестоким может быть бессмертие. Пройдет немного времени, и они начнут желать смерти. Смерть безжалостно украдет их души, и со временем они расстанутся с нашим миром и отправятся в следующее путешествие".

Мерлин прищурился, глядя на подростка. Гарри не мог сдвинуть голову с места. Она застыла на месте, заставив его припасть к огненно-голубым глазам. Одним простым взглядом они лишили Гарри способности двигаться, уничтожили его силу воли и все его надежды. "Я запрещаю тебе искать бессмертия, Гарри. Я сам прожил слишком долго, безнадежно наблюдая за тем, как умирают люди, которых я узнал и о которых заботился".

"Бессмертие мне не подходит. У меня нет к нему никакого желания, старик..." Освободившись, наконец, от своего статуеподобного положения, Гарри запыхался. "А как вообще выглядит твоя история? Однажды ты сказал мне, что Камелот был чудесным местом. Там оба мира жили вместе, верно? Как же такая огромная страна, как Камелот, так легко распалась на легенды? Как... как умер такой бессмертный человек, как король Артур? С точки зрения логики, это невозможно. Ты сказал мне, что обрел бессмертие тогда же, когда и он, но я никогда не задумывался, как ты его получил, до сих пор".

Мерлин некоторое время сидел молча, прежде чем заговорить. "Это было так давно... и все же кажется, что это было только вчера. Мы с Артуром... нам даровали бессмертие те, кто называл

себя Древними. Мне была дарована магия, а Артуру - Экскалибур. Но время умерло, и Камелот тоже. Те, у кого не было магии, восстали, и Артура предал его собственный народ. Он участвовал в войне, убивая свой народ собственными руками. Это оставило глубокий шрам в его сердце. Он приказал своему последнему верному слуге бросить Экскалибур в озеро... И по сей день это озеро так и не найдено. Даже с помощью всей моей магии мне было отказано. Когда Экскалибур давно исчез, он унес с собой и бессмертие Артура. Он погиб, оставив меня страдать от бессмертия в одиночестве..."

"Ты не мог получить бессмертие с помощью магии, ведь ты обладал ею с самого рождения, как и все остальные волшебники. Но через знания древних..." Гарри нахмурил брови, пока его мозг лихорадочно работал, пытаясь уловить подтекст такой истории. "Ты хочешь умереть, как король Артур, не так ли? Отдавая мне свои знания, ты начинаешь стареть, как все остальные. Ты нарушил правила, не так ли? Древние предупреждали тебя, чтобы ты никогда не делился этой магией. Теперь обратной дороги нет, и ты будешь продолжать стареть. Учитывая твой возраст, тебе осталось... три или, может быть, шесть лет? ...Ты планировал это с тех пор, как встретил меня, не так ли?" Гарри поразило это ужасное осознание. "Кто я, Мерлин? Твой палач? Я согласился изучать эту магию, чтобы доказать, что мои родители были неправы, когда пренебрегали мной, а не для того, чтобы кого-то убить! Если я и буду убивать, то только для того, чтобы защитить тех, кто мне дорог, а не ради собственной выгоды".

"Именно по этой причине я решил передать свои знания вам, пока время не унесло меня. Я очень благодарен, что встретил тебя, Гарри".

"Ты спятил, старик? Не шути со мной! Я изучал магию только для того, чтобы показать родителям, каким могущественным я могу быть. Я не буду учиться - повторяю, не буду учиться, если ценой этих знаний будет чья-то жизнь! Я признаю, что иногда могу быть придурком - ладно, большим придурком! - но я не жестокий! Ты не так мудр, как тебе кажется... ты просто безумен!"

"Правда?" вклинился Мерлин.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Гарри, его самообладание рушилось вокруг него.

"За все годы, что я прожил, я никогда не видел, чтобы мальчик тренировался до изнеможения каждый день своей жизни. Даже я сам не обладаю такой решимостью. Ты очень талантливый мальчик, Гарри. Я в тебе не сомневаюсь. Скажи мне вот что, Гарри... действительно ли это мотив твоей решимости? Чтобы вызвать сожаление у родителей? Или, возможно, ты жаждешь одобрения родителей больше, чем думаешь?"

Гарри напрягся, не ожидая такого ответа. Его ладони стали липкими от пота.

"Не отрицай своих чувств, Гарри... В глубине души ты всё ещё ждёшь, жаждешь их расположения. Разве я не прав?"

"Заткнись! Заткнись, заткнись, заткнись!" кричал Гарри, его кулаки дрожали. Мерлин

оставался невозмутимым, не обращая внимания на его вспышку. "Что ты знаешь, старик? Это не ты каждый день в детстве оставался один в своей комнате, не желая ничего, кроме объятий собственной матери! Ты не тот ребенок, которого отец никогда не учил летать на метле! Твоя собственная мать любила тебя! Ты даже никогда не встречался со своим отцом, потому что он любил тебя так сильно, что пожертвовал ради тебя своей жизнью! Не читай мне нотаций, как будто ты знаешь, каково это! Мне плевать, сколько лет ты прожил, старик, ты должен пережить мои, прежде чем выплевывать слова об этом!"

Гарри тяжело дышал, его грудь вздымалась и опускалась. Было приятно выпустить все наружу, высвободить всю ту агонию, которая скрывалась глубоко внутри него, в одном дыхании. Ему было всё равно, что человек, на которого он только что накричал, был, возможно, самым могущественным существом на планете. Наконец-то он выплеснул на кого-то свое разочарование.

Глаза Мерлина опечалились от представшего перед ним зрелища. "Да, ты прав, Гарри. Я не испытывал..."

"Хватит", - прервал его Гарри. "Я пришел сюда не для того, чтобы вести с тобой вежливые беседы. Если ты хочешь разложиться в ничто - пусть будет так. Это твой выбор, и мне абсолютно все равно, что ты выберешь. Как ты уже сказал, я не понимаю, что такое бессмертие".

Мерлин вернул взгляд к огню. "Очень хорошо. Никто из нас не сможет стереть то, что было сделано. Ты должен подготовиться, Гарри, потому что следующие два месяца ты будешь очень много работать".

"Я готовлю свое тело с восьми лет. Именно поэтому я так превосходно играю в квиддич".

"А, тот самый вид спорта, который был изобретен для..."

"Для пожилого человека ты просто обожаешь тратить время на болтовню, не так ли, старина?"

Мерлин печально поджал губы и пробормотал про себя: "Он напоминает мне Артура. Тот обращался со мной как со слабаком, не уважал меня, когда я стал его слугой..." Ни с того ни с сего Мерлин поднялся с кресла, внезапно почувствовав себя очень старым. "Нетерпение - это гибель..."

Он продолжил лекцию, и Гарри громко застонал, отгоняя его от себя. Вся злость, негативные эмоции и давление, наполнявшие комнату ранее, были полностью забыты, когда наставник продолжил свою речь. Мерлин улыбнулся своему единственному ученику. Да, Гарри был прав. Это было его намерением с самого начала.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531216>